

В поисках жизненной правды

Гастролирующий в Куйбышеве Саратовский драматический театр имени К. Маркса имеет довольно большой опыт работы с местными авторами. Широкую известность в свое время приобрели его спектакли о Чернышевском и Радищеве. В гастрольном репертуаре мы также встречаемся с двумя пьесами саратовской писательницы Елизаветы Бондаревой — драмой «Хрустальный ключ» и комедией «Соперницы».

О жизни и людях далекой по-граничной заставы рассказывает зрителям спектакль «Хрустальный ключ». Его герои предстают перед зрителями в часы отдыха и зари боевой тревоги. В пьесе воплощено немало верных и точных наблюдений писательницы. Зритель с большим доверием относится к образам рядовых пограничников, в характерах которых заложены типичные черты наших современников. И ставшина — сверхсрочники Петя Мурзин (артист А. А. Уголкин), и повар Яков Вородин (артист С. Ф. Лагечкин), и недавний новобранец Сергей Голуб (артист В. Е. Порфирьев) запоминаются прежде всего потому, что у каждого из них есть своя индивидуальность, своя путь и судьба, но собственная тема.

Наиболее подробно выписаны характеры двух друзей, чье различное отношение к будничной службе, к товарищам позволяет драматургу поставить вопрос о вреде благодушия и цене человеческого счастья. Эти дни друга — Дмитрий Захаров в Константина Ульбина.

Сколько раз нам приходилось видеть на сцене таких неутомимых балагуров, как Дмитрий Захаров! Там же, несомненно, автор пьесы и исполнитель этой роли артист Ю. И. Калюков сумели внести свои существенные коррективы в традиционный образ, и мы ясно увидели, что балагурство Дмитрия от лично увлекается с храбростью и находчивостью, а доброта и юмором не очевидны, то заслоняются его подтруниванием под ними. Захаров скучно на «сложной» границе, и он совершил серьезный проступок на службе, что вызывает искреннее волнение как у зрителей за него, так и у Кости Ульбина.

Костя Ульбина (в этой роли мы видели артиста В. Н. Талакова) не здешен из компромисса, он в службе, он в личных взаимоотношениях с товарищами. Он редко оправдывает свою фамилию, но

Две пьесы Елизаветы Бондаревой на сцене Саратовского театра имени К. Маркса

шлющим. Здесь требовалась большая изобретательность и в мизансценах, и в сценических мотивиках. А мы видим игру в поисках языка в драме, и воспринимается это как очень невысокий класс представительства.

Таким образом, спектакль «Хрустальный ключ» не рождается у зрителя глубоких раздумий. Конечно, по-человечески жаль потерпевшего Дмитрия Захарова... Нельзя оставаться безучастным к судьбе Аллы Чистяковой (артист Л. В. Шутова). Но наивысшую драматическую ситуацию подыгрывает доверие к происходящему на сцене.

Другое впечатление оставляет спектакль «Соперницы». И здесь

Ксения — арт. М. Смирнина.

Рис. А. Заславского.

внимание автора приковано к нашим современникам, но в своей новой пьесе Е. Бондарева проявляла в большей драматургическую самостоятельность, и у глубокомысльного писательского видения сложных жизненных процессов, происходящих в среде сибирского колхозного крестьянства.

Да, мозговые изысканья Ксении и Тоси — колхозницы наших дней. Видно, что приложено много для понимания существа их современности и бригадиру Андрею Кондратову. Кондратий Кондратьев в Тосе гордится серьезной — у них разные взгляды на свою роль в борьбе за рост колхозного богатства, различие в отношении к труду, различия в методах, которыми они пытаются добиться первенства в соревновании.

В роли Ксении мы видели актрису М. А. Смирнину. Думается, что она нашла очень верный общий рисунок образа — ее Ксения может быть и предельно сорной с неиздатливым председателем, и демически застечной с покоряющимися ей молодым членом. Артистка доносит до зрителя глубину переживаниям своей героини, и поэтому с каждой новой картиной растет наш интерес к этой симпатичной девушке, растет наше желание увидеть ее счастливой.

Соперница Ксения — Тоса — первая красавица из села. Актриса Л. В. Шутова выразительно передает сущность этого образа. Тоса — Шутова высокомерна в обращении с подругами — она глубоко уверена в том, что свадьба с Андреем я передаю в земли, мнящий в себе город — дело ближайшего будущего. Она не понимает, что причина разрыва с ней Андрея служит ее холода Ксении, а ее Тоси, вызывающее поведение.

Л. В. Шутова умело пользуется богатым красным своей актерской палитры. Сценическое обаяние актрисы в этой роли весьма велико, но, скрывая внутреннюю сущность характера Тоси, она вызывает лишь сочувствие и вей, а не постоянные и прочные симпатии.

Так же тема решается в спектакле и у второй пары соперниц — стариков Софроньча и Мироча. Исполнители этих ролей В. С. Спесивцев и И. М. Мочалов создают яркие и запоминающиеся образы. Не будет преувеличением сказать, что эти эпизоды, в которых участвуют Мирон, Софроньч и его жена Дарья (ее очень хорошо играет заслуженная артистка РСФСР Д. Ф. Степурина, обладающая большим мастерством перевоплощения), принадлежат к числу лучших в спектакле.

Самобытен и привлекает образ председателя колхоза Колесникова в исполнении артиста В. Я. Дворецкого. И его торопливая скороговорка, и кандалы особая усталая походка, и естественная растерянность перед новыми публичными задачами — все это выдает в Колесникове — Дворецкого человека определенного типа — привыкшего больше испытывать предписания, нежели самостоятельно думать. Но вот Колесников в третьем акте расправляет плечи, слышится в его голосе новое звучание — он почтительно показывает перспективы для колхоза,

обрел уверенность в своих силах. Самое ценное в данном случае то, что мы воспринимаем перемены в Колесникове не как шаблонную «переводку», а как закономерное следствие воздействия коллектива и партийного руководства.

В последнее время у некоторых критиков стало модным ироничные относиться к сценическим образам партийных работников. Наиболее решительные предлагали даже не вводить их в состав действующих лиц, выставляя высшие благовидный предлог — «дабы не диксредитировать». К чести драматурга Е. Бондаревой и заслуженного артиста РСФСР А. А. Колобова следует отметить, что им образ секретаря райкома Пронина во многом удался. В нем подкупает большая вера в людей, в их способности спрашивать с серьезными задачами, внимательное отношение ко всем троим землякам. Вот почему зрителям нельзя остро реагировать на все дискуссии Пронина в его беседе с Софроньчом и Мироном, доверяя чуток к третьей картине. К сожалению, эта картина написана драматургом значительно слабее других. Диалог Пронина и агронома Жарова мог быть одним из ярчайших эпизодов спектакля, однако этому счел мешать графичность пейзажа героев.

Кстати сказать, Жаров вообще производит впечатление служебного персонажа. В этом образе, создаваемом артистом Н. В. Ревы, нет объемности, нет своих, присущих только ему черт характера. Мы не склонны винить в этом только артиста, нам думается, что и Е. Бондарева относилась к Жарову без авторской любви.

Мало порадовали зрителя и образы молодых колхозников, только что вернувшихся из армии Андрея Кондратова и Василия Петрищева. Они нам представлялись просто демобилизованными с заставы «Хрустальный ключ» Ульбина и Захарова. Сходные, очень сходные характеры, в усугублении которых идет на сцене, что играют их же артисты — Б. Н. Талаков и Ю. И. Калюков.

Поставлен спектакль застуженным деятелем искусства РСФСР Н. А. Бондаревым с большой выдумкой и умением заставить точно звучать главные идентичные актенты пьесы. Естественные массовые спектакли, особенно удачно начали спектакли.

Однако есть в ремесленских нахадах и «перекидки». Нам кажется, что сюжетные деревенские драмы не будут разбрасывать, как диковинки, городскую шляпку, но будут так кричать — как огни дают это в первой картине, — и не только потому, что для них шляпка не такая уж диковинка, а в силу своей прирожденной деликатности.

Спектакль очень хорошо оформлен художником Н. А. Мадежевским. Декорации точно передают предполагаемое место действия, помогают ярче раскрыть замыслы драматурга и постановщика.

Мы склонны считать спектакль «Соперницы», в котором жизненная правда определяется одиозной верхней схематичной, серьезной творческим достижением Саратовского театра имени К. Маркса. Пограничники «Хрустального ключа» воспринимаются какими-то разведчиками драматурга Е. Бондаревой в поисках путей для создания праздничных и достоверных образов наших современников. В этой разладе она попытала довольно смутные потери — и тем заставила успехи и автора, и театра в «Соперницах».

Сила драматурга Е. Бондаревой не в предумышленных сверхдрамати-

Тоса — арт. Л. Шутова.

Рис. А. Заславского.

когда улыбка все же озаряет его лицо, она выражает большую человеческую радость. Дмитрий и Костя несильно смешно ухаживают за Галей, но и эти ухаживания у каждого из друзей ступают идиотски.

Перечисленные образы в спектакле «Хрустальный ключ» можно было бы продолжить, рассказать о пасечнике Герасиме Петровиче, соочно изображенном заслуженным артистом РСФСР С. И. Брежским, и его внучке Гале, роль которой темпераментно сыграла артисткой Г. Ф. Луниной.

Спектакль вызывает живой отклик зрителяного зала, главным образом, в жаровых и бытовых сценах. Но как только начинаются эпизоды, связанные с центральной драматической ситуацией, появляются ощущения недуманности, наивности происходящего на сцене. Много и довольно трафаретно рассуждая о будничности, начальники заставы Быстров (заслуженный артист РСФСР и УзССР Г. И. Сальников) поразительно идиотен. Можно подумать, что он специально дает дверсману Ковалчуку возможность развернуться полностью, разоблачаться перед зрителем. Образ самого Ковалчука и написан автором и сыграли артистом Н. В. Ревым под таким влиянием дурных мелодраматических канонов, что в его реальности абсолютно не верят.

Режиссер В. А. Шабашов не сумел при постановке пьесы преодолеть органические слабости драматургического материала, а кое-где и уступил им. Так, очень скомканной выглядят последние картины спектакля, в которой, якобы-то, происходит задержание

Колесников — арт. В. Дворецкий.

Рис. А. Заславского.

ческих ситуаций, а в пристальном внимании к искаженным конфликтам, к подлинным чертам характеров советских людей и в том же самом, что вносит в эти характеры наше время, время большого подъема трудовой и политической активности масс.

На этом пути мы желаем новых плодотворных успехов и драматургии, и коллективу театра.

В. КАГАРЛИЦКИЙ.